

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

*Геополитика и проблемы
международных отношений*

*Geopolitics and Problems of
International Relations*

Козлов Л. Е.

7

Kozlov L. E.

Применение культурных
инструментов в современной
внешнеполитической практике

Using of cultural instruments in
contemporary foreign policy

Ким В. С., Бохан Я. А.

17

Kim V. S., Bokhan Ya. A.

Трансформация стратегии «мягкой
силы» КНР в современных
условиях

Transformation of “Soft Power”
strategy of China in modern
conditions

Мухаметов Р. С.

21

Mukhametov R. S.

Грузия в политике НАТО

Georgia in the politics of NATO

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

А. Ю. Шатин – главный редактор
А. В. Мельников – зам. главного редактора
Г. В. Сачко – главный редактор научного
направления
М. Г. Смирнов – ответственный секретарь
Н.Р. Сайфутдинова – технический секретарь

*И. Н. Бекмуратов (Ташкент), В. Г. Буоыкина, Д. Г. Зайнуллин
(Казань), В. А. Зорин, В. С. Ким, Н. А. Комлева. (Екатеринбург),
А. М. Маннанов (Ташкент), А. К. Муминов (Алматы), А. Б. Невелев,
Д. Г. Пазий, А. Л. Пастухов (Санкт-Петербург), А. В. Уфимцев,
Б. Г. Фаткуллин, А. Л. Худобородов*

Редколлегия журнала может не разделять точку зрения
авторов публикаций. Ответственность за содержание статей и
качество перевода аннотаций несут авторы публикаций.

С требованиями к оформлению статей можно ознакомиться
на сайте ЧелГУ www.csu.ru.

Адрес редакционной коллегии:
454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129
Тел.: (351) 799-71-28
e-mail: prv@csu.ru

Журнал зарегистрирован в Упринформпечати
Администрации Челябинской области. Рег. № 87
Индекс 73855 в каталоге российской прессы
«Почта России»

Редактор *М. В. Загидуллина*
Компьютерная верстка *А. А. Селютина*
Художественное оформление *Н. Ю. Смирновой*

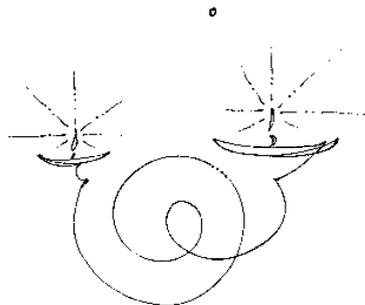
Подписано в печать 04.05.12.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 18,4.
Тираж 1000 экз. Заказ 52.
Цена договорная

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный
университет»
454001 Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство
Челябинского государственного университета
454021 Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 57 б

Гердт Я. В. Истоки российской геополитики	26	Gerdt Ya. V. The beginning of Russian geopolitics
Политическая теория и идеология		Political Theory and Ideology
Смирнов М. Г. К вопросу о развитии политических идеологий. Идеология натурализма	31	Smirnov M. G. To the question of development political ideologies. Ideology of naturalism
Лаврентьева Т. В. Особенности осуществления защитных функций общественными и государственными институтами в истории Киевской и Московской Руси	37	Lavrenteva T. V. Special features of defensive functions of social and state institutions in the history of Kievan and Moscow Russia
Прикладная политология и политические процессы		Applied Political Science and Political Processes
Дубина Ю. А. Современная образовательная политика и проблема формирования языковой компетенции научных работников в системе последиplomного образования	44	Dubina Y. A. Educational policy of modern Russia and the problem of forming free proficiency in foreign language of scientific workers in the system of postgraduate education
Сачко Г. В. Почему сходные реформы высшего образования в России и Китае ведут к разным результатам?	48	Sachko G. V. Why do similar reforms of higher education in Russia and China lead to different results?
Пастухов А. Л. Управление знаниями в образовании: международный опыт	56	Pastukhov A. L. Knowledge management in education: international experience
Зыков А. А. Дальний Восток России как актор трансграничного сотрудничества	60	Zykov A. A. Russian Far East as the actor of transboundary cooperation
Великая О. В. Партийная система современного Казахстана: политико-методологический анализ	66	Velikaya O. V. The political system of modern Kazakhstan: political and methodological analysis
Васильева С. А. Особенности инновационных политических процессов в Турецкой республике	69	Vasileva S.A. Special features of innovative political processes in Republic of Turkey

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Д. А. Суровень

БРАЧНЫЕ СВЯЗИ ГОСУДАРЯ Ō-САДЗАКИ (НИНТОКУ) И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЯМАТО В КОНЦЕ 10-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-х ГОДОВ V ВЕКА

В статье, на основе материалов японских источников, анализируются брачные отношения государя Ō-садзаки (Нинтоку, 418–425 / 427 годы испр. хрон.), в которых нашла отражение политическая борьба конца 10-х – начала 20-х годов V века. Проанализированы особенности статуса главной жены («государыни»), формы борьбы общинной знати за власть и окружение монарха Ямато. Раскрыты объективные и субъективные причины смены системы брачных отношений в клане правителей Японии в начале V века.

Ключевые слова: древняя Япония, Ямато, Дзингу, Хомуда, Одзин, О-садзаки, Нинтоку, мятеж Хаябуса-вакэ, «Кодзики», «Нихон-сёки», «Кудзи-хонки», «Ки-удзи-но кат-ё».

С момента основания государства Ямато на рубеже III–IV веков его правители, с целью сохранения власти внутри своего рода, вступали в браки с ближайшими родственницами по женской линии¹. С восшествием на престол фактически новой династии Дзингү²–Ōдзина–Нинтоку меняется система брачных связей, а значит (в некоторой степени) и порядок престолонаследия. Начиная с царствования О-садзаки (др.-яп. *Опо-сазаки* / Нинтоку, 418–425 / 427 годы [испр. хрон.]³, сына Хомуда (др.-яп. *Помута* / Ōдзина, 390–414 / 415 годы [испр. хрон.]⁴, при правителе стал выдвигаться сильный клан, который, за счёт браков с государем, становился правящим. Однако причины смены системы брачных связей и степень влияния этого явления на внутривластную борьбу в научной литературе в должной мере не выяснены, в связи с чем существует необходимость проанализировать сведения древнеяпонских источников, чтобы установить истоки этих изменений.

Брачным связям О-садзаки (Нинтоку) в «Кодзики», «Нихон-сёки» и «Кудзи-хонки» посвящены большие разделы. Это значит, что для составителей древних хроник данная информация имела огромное, причём явно поли-

тическое значение, поэтому любовным похождениям Ō-садзаки и было уделено так много внимания. Попробуем разобраться в этой политической подоплёке событий начала V века [испр. хрон.].

До прихода к власти, Ō-садзаки не являлся наследным принцем (наследником был другой сын государя Хомуда – Удзи-но *вака-ирацуко*). Поэтому для О-садзаки не было необходимости придерживаться древнего правила – брать жён из рода правителей. Вследствие этого, ещё до начала царствования, первой женой Ō-садзаки стала девушка Ива-но химэ (др.-яп. Ипа-но пимэ) из рода Кацураги, дочь Кацураги-но Соцу-бико (др.-яп. Кадураки-но Соту-пико), который был основателем и главой клана *Кацураги* (*Кадзураки*). Генеалогия данного рода уходит корнями ещё в период “восьми правителей” – к Когэну (8-му). Когэн находился в браке с женщиной (неглавной женой – яп. *хи*) по имени Икагасикомэ из рода Ходзуми-но *оми*⁵. Предком этого клана считался Умасимади – сын Ниги-хаяхи (др.-яп. Ниги-паяпи – выходца из Кюсю, прибывшего в Центральную Японию, предположительно в середине III века [испр. хрон.] – ещё до появления здесь основателя

династии Ямато – государя Дзимму) и знатной женщины Томи-бимэ (дочери Томи-бико / Нагасунэ-бико)⁶. Таким образом, клан Ходзумино *оми* являлся фактически ветвью влиятельного рода Томи-бико – главы объединения общин Кинай конца III века н. э. [испр. хрон.]. В браке Когэна и Икагасикомэ был рождён сын – Хико-фуцуси-но Макото-но *микото* (др.-яп. Пико-путуси-но Макото-но *микото*). Он (или по другой версии – его сын Януси-но Оситаке-во-кокоро-но *микото*), в свою очередь, взял в жены Ямаситакагэ-бимэ, младшую сестру Удзу-хико (др.-яп. Уду-пико), предка Кино *куни-но мияцуко*. В этом браке был рождён Кино Такэути-но *сукунэ*, могущественный политический деятель при дворах Сэйму, Т юая, Дзингү и Одзина (середины – второй половины IV века [испр. хрон.]). Сыном могущественного *о-оми* Такэути-но *сукунэ*⁷ и был Кацураги-но Нагаэ-но Соцу-бико⁸ [Кодзики, св. 2-й, Когэн; Кojiki, II, LXI⁹], который стал отцом первой жены О-садзаки (Нинтоку)¹⁰ [Кодзики, св. 3-й, Нинтоку; Кojiki, III, CXIX]. То же самое сказано в «Ки-удзи-но кат ё» («Родословной клана Ки»): «Детей Такэути-но *сукунэ* [было] вместе девять [человек] (мальчиков – семь, девочек – две). [Он] женился на Кацура-химэ (др.-яп. Кадура-пимэ) – дочери “управляющего областью” Кацураги-но *куни* (Кацураги-но *куни-но мияцуко*) [по имени] Арата-хико. [Она] родила Соцу-бико-но *сукунэ* (др.-яп. Соту-пико-но *сукунэ*). [Соцу-бико-но *сукунэ*] проживал в деревне Нагаэ-но *мура* округа Кацураги-но *агата* области Ямато-но *куни*. Поэтому называли [мальчика] Кацураги-но Нагаэ-но Соцу-бико-но *сукунэ* (“Соцу-бико [в звании] *сукунэ* из [деревни] Нагаэ [в округе] Кацураги”). [Он] предок [кланов] Кацураги-но *асоми*, Икупа-но *оми*»¹¹. В «Кодзики» сообщается: «...Кадзураки-но Нагаэ-но Соцу-бико (предок Таматэ-но *оми*, Икуха-но *оми*, Икуэ-но *оми*, Агина-но *оми*)...»¹² [Кодзики, св. 2-й, Когэн; Кojiki, II, LXI]. В «Синсэн-сёдзи-року» Кацураги-но Соцу-бико также назван предком кланов Икуха-но *оми* (др.-яп. Икупа-но *оми*)¹³ [Синсэн-сёдзи-року, св. 6-й, Икупа-но *оми*], а также Агина-но *оми* и Нуноси-но *обито*. «[Люди рода] Агина-но *оми*... являются потомками сына Такэути-но *сукунэ* – Кацураги-но Соцу-бико-но *микото*. [Люди рода] Нуноси-но *обито*... Являются потомками Кацураги-но Соцу-бико-но *микото*»¹⁴ [Синсэн-сёдзи-року, св. 8-й, Агина-но *оми*, Нуноси-но *обито*]. Как отмечают ис-

следователи, будучи послан военачальником японцев в Корею (по «Пэкче-ки»: в год *мидзунэ-ума* [382 год испр. хрон.]), Кацураги-но Соцу-бико не выполнял царских указов¹⁵ [Нихон-сёки, св. 9-й, Дзингу, 62-й год пр.; Nihongi, IX, 32¹⁶].

Позднее Кацураги-но Соцу-бико выдал за муж за О-садзаки свою дочь Ива-но химэ (др.-яп. Ипа-но пимэ)¹⁷. Она была старшей из жён, возможно, старше О-садзаки (Нинтоку). Их брак (учитывая дату рождения О-садзаки¹⁸) мог быть заключён не ранее 389–390 годов [испр. хрон.]. Ива-но химэ стала матерью будущих государей Ритю, Хансё и Ингё – всех правителей второй четверти V века¹⁹. В начале царствования О-садзаки, но не сразу (по «Нихон-сёки», это произошло во 2-й год царствования), Ива-но химэ была провозглашена государыней (др.-яп. *оно-кисаки*, совр.-яп. *кого*, кит. *хуан-хоу*)²⁰. Пауза, надо полагать, была вызвана тем, что Ива-но химэ не принадлежала к роду правителей Ямато. Может быть, рассматривались другие кандидатуры на этот пост. Учёные указывают, что Ива-но химэ первая из государынь, которая происходила *не из рода правителей Ямато*²¹.

Среди жён О-садзаки необходимо выделить вторую супругу – Каминага-химэ, которая также стала его женой до того, как О-садзаки вступил на трон. Поэтому она тоже не принадлежала к роду правителей Ямато. Каминага-химэ была дочерью Химука-но Моро-агата-но *кими* Усиморо (досл. “повелитель всех округов в Химука [по имени] Усиморо”)²². Возможно, тесть О-садзаки был управителем всех государевых владений области Химука (др.-яп. Пимука), то есть территории, откуда выходцами являлись предки династии Ямато²³. Анонимный источник, цитируемый в «Нихон-сёки» сообщает, что Моро-агата-но *кими* Уси (Усиморо) служил при дворе государя Хомуда (Одзина), но «состарился и уже не годился для службы. Поэтому он оставил свой пост и возвратился в родные края, а ко двору прислал свою дочь, Ками-нага-пимэ»²⁴. Важность данной брачной связи подчёркивалась тем, что в источниках особо (в большом разделе) описывается сватовство и свадьба О-садзаки и Каминага-пимэ. В 3-м месяце 13-го года правления Хомуда [402 году испр. хрон.] девушка была вызвана из Химука (первоначально для брака с государем Хомуда), но понравилась его сыну – принцу О-садзаки и была отдана ему в жёны (тогда О-садзаки было 29 лет²⁵).²⁶

Ситуация изменилась, когда О-садзаки (Нинтоку) вступил на престол. Статус главы государства теперь обязывал О-садзаки, следуя старой брачной традиции (для сохранения власти внутри рода монархов Ямато), взять в жёны женщину из своего клана. Однако все попытки сделать это встретили жёсткое сопротивление государыни Ива-но химэ (др.-яп. Ипа-но пимэ). Источники объясняют поведение Ива-но химэ большой ревнивостью главной жены²⁷. «Государыня Ипа-но пимэ-но микото была очень ревнива. Поэтому она не терпела во дворце других женщин, прислуживающих государю. А если что было не по ней, приходила в ярость...»²⁸. Так, приблизительно, в 420 году [испр. хрон.] государь О-садзаки попытался вступить в связь с женщиной²⁹ из области Танива³⁰ – Кувата-но Куга-химэ (др.-яп. Купата-но Куга-пимэ), служившей при дворе государя Ямато (др.-яп. мия-пито, совр.-яп. мия-хито – досл. “[из] дворцовых людей”). «Государь представил своим личным служителям [яп. киндз̄ю-но тонэри-домо – досл. “тонэри из приближённых”³¹ – С. Д.] придворную даму по имени Купата-но Куга-пимэ и рёк: “Хотелось бы мне приласкать эту женщину, но из-за ревности государыни-супруги я не мог с ней встречаться, и вот уже много лет миновало...”³². Поэтому её отдали предку рода Харима-но кун-но мияцуко Хая-мати (др.-яп. Пая-мати) из области Харима³². Потом, «прослышав о красоте Куро-пимэ, дочери Киби-но Абамэ-но атати, государь призвал её к себе. Однако она убоялась ревности государыни и сбежала к себе на родину...». Узнав о любви Ō-садзаки к Куро-пимэ, «...государыня пришла в гнев и отправила людей, чтобы они догнали [Куро-пимэ]...». «Государь же, тоскуя по ней, обманул государыню, сказав: “Хочу взглянуть на остров Апади”... С этого острова государь проследовал в землю Киби...». Там О-садзаки уже вступил в связь с Куро-пимэ, но скрыл данный факт от государыни³³.

Но упорство государыни в вопросе о связях государя с другими женщинами, учитывая практиковавшееся тогда многожёнство (*полигинию* как форму *полигамии*), делает поведение Ива-но химэ необычным и неприемлемым для того времени. Скорее всего, оно имело более глубокие причины – нежелание потерять свой статус первой супруги государя и, как следствие этого, желание, чтобы её клан – клан Кацураги не утратил своё положение правящего рода при монархе. Видимо, она и её родичи хо-

рошо понимали, что статус главной жены для Ива-но химэ является нарушением древнего брачного обычая рода монархов Ямато, а поэтому её положение было очень уязвимо. В любой момент Ива-но химэ могли отстранить от должности *опо-кйсаки* и заменить её женщиной из государева рода.

Тогда О-садзаки решил взять в супруги двух своих *единокровных* сестёр (др.-яп. *мама-имо* – т. е. рождённых другими матерями, но от одного отца)³⁴ по имени Ята-но ваки-ирацумэ и Удзи-но ваки-ирацумэ³⁵. По официальной версии «Кодзики» и «Нихон-сёки» они были *дочерьми государя* Хомуда (Ōдзина) от двух жён из рода *Вани-но Хифурэ-но оми* (др.-яп. Вани-но Пипурэ-но *опами*)³⁶ – Мия-нуси-якаваэ-химэ (Мия-нуси-яка-химэ) и её младшей сестры – Вонабэ-но *ирацумэ*³⁷. Правда, «Кудзи-хонки» утверждает, что Ята-химэ [она же – Ята-но ваки-ирацумэ], так же как и её мать и одновременно жена государя Ōдзина – Яманаси-химэ [отождествляемая с Якаваэ-химэ] – по женской линии происходили из рода Мононобэ-удзи [Кудзи-хонки, св.5-й (6), 10-е поколение]³⁸. Тем не менее, по мужской линии Ята-но ваки-ирацумэ (Ята-но химэ, Ята-химэ) была дочерью государя Хомуда (Ōдзина) и принадлежала к государеву роду. А значит, она, в отличие от Ива-но химэ, имела полное право стать государыней (т. е. главной женой). Кроме того, как утверждает «Нихон-сёки», принцесса Ята-но химэ якобы была предложена принцу О-садзаки её старшим родным братом – государем Удзи (Удзи-но вака-ирацуко) [415–417 годы испр. хрон.] перед своей смертью: «Хоть и недостойна она [твоих] свадебных даров, всё же пусть войдёт она в число [обитательниц] твоего внутреннего дворца»³⁹. Такая брачная связь для узурпатора О-садзаки (отнявшего власть у своего брата – государя Удзи) была важна, так как Ята-но химэ при своём старшем брате Удзи, скорее всего, была верховной жрицей. Брак с верховной жрицей, как это повелось издревле, давал право на верховную власть⁴⁰.

Поэтому, когда О-садзаки решил объявить государыне Ива-но химэ о своём выборе относительно принцессы Ята-но химэ (Ята-но ваки-ирацумэ), согласия с её стороны он не получил. «Весной, в начальном месяце... государь рёк государыне: “Я желаю призвать принцессу Ята-но пимэ и сделать супругой”. Государыня разрешения не дала...»⁴¹. Ō-садзаки пробовал намекать, что ему, как знатному человеку, полагается не одна жена. Но Ива-но химэ, в разрез с *поли-*

гамными традициями древнеяпонского общества, упорно сопротивлялась. И это притом, что у О-садзаки с 402 года [испр. хрон.] уже была вторая жена – Каминага-химэ из области Химука⁴², которую государыня спокойно переносила и не выказывала никакого недовольства. То есть любовь и ревность тут были ни при чём. Так как Каминага-химэ не была “царских кровей”, то она “ревности” у Ива-но химэ не вызывала, потому что не могла претендовать на пост государыни (главной жены). Более того, можно полагать, что одновременно с Ята-но химэ государь О-садзаки взял в жёны её младшую единокровную сестру – Удзи-но ваки-ирацумэ⁴³. Однако эта брачная связь осталась государыней Ива-но химэ незамеченной. Таким образом, получается, что в основе недовольства государыни Ива-но химэ новым браком государя с Ята-но химэ лежали *политические мотивы*. В конечном итоге, как считает Цутихаси Ютака, правителю О-садзаки даже пришлось намекнуть, что как бы не пришлось Ива-но химэ отправиться во свояси – в родительский дом⁴⁴. Однако «государыня всё же решила ему позволения не давать и молчала, не говоря ни слова в ответ»⁴⁵ [Нихон-сёки, св. 11-й, Нинтоку, 22-й год пр.].

Подходящий момент для брака с Ята-но химэ представился позже, когда «...решила как-то государыня устроить пир и отправилась в землю Ки, чтобы набрать листьев *митуна-касипа* [которые использовались как чаши для винопития⁴⁶ – С. Д.]...»⁴⁷. «Осенью... в день *киното-но уси* 9-го месяца, когда новолуние пришлось на день *киното-но у*, государыня соизволила отправиться в страну Ки-но куни...»⁴⁸. Тогда государь О-садзаки, не получивший согласия от государыни на брак с новой супругой, в отсутствие “главной жены”, «взял в жёны Ята-но пимэ и поместил её во дворец...»⁴⁹. Об этом же сказано в «Кодзики»: «Государь же взял тогда себе в жёны Ята-но ваки-иратумэ»⁴⁷.

В это время Ива-но химэ «...достигла местности Кумано-но *саки*⁵⁰ и, набрав там тройных листьев дерева *касипа*, вернулась обратно»⁴⁸. «Достигнув переправы Нанипа, государыня узнала о встрече государя с Ята-но пимэ и чрезвычайно вознегодовала...»⁴⁹. Подробности этого события сообщены в «Кодзики». «Когда государыня возвращалась обратно на лодке, наполненной листьями *митуна-касипа*, [некий муж], отбывавший трудовую повинность в ведомстве по доставке воды ко двору, который происходил из уезда Косима земли Киби, воз-

вращался к себе на родину; на большой переправе в Нанипа он встретил отставшую от всех лодку [некоей жен(щин)ы], служившей в дворцовых хранилищах. Он сказал ей: “Государыня пребывает в таком спокойствии – наверное, она не знает, что государь взял в жёны Ята-но ваки-иратумэ и день и ночь развлекается с ней!” Услыша[в] такие речи, служительница хранилищ догнала лодку государыни и в точности передала то, что ей было сказано. Государыня пришла в великий гнев и ярость и побросала в море все листья *митуна-касипа*, что были в лодке. Вот почему это место называется мысом Миту»⁵¹. Согласно «Нихон-сёки», переправе, где были выброшены листья, присвоили название Касипа⁵². Вознегодовав, государыня «швырнула листья *касипа* в море и не захотела выходить на берег. И вот, оттого что там были разбросаны эти листья, люди того времени называли это побережье переправой Касипа. Государь же не знал, что государыня гневается и не желает высаживаться на берег. По собственной воле пришёл он к Большой бухте и ждал ладьи государыни»⁴⁹.

Тут уже государыня Ива-но химэ пошла на крайний шаг – это выразалось в том, что главная жена, которая должна была проживать вместе с супругом⁵³ (в отличие от младших жён, живших отдельно⁵⁴), покинула своего мужа. «Не заезжая во дворец, она направила свою лодку вверх по каналу [Нанипа⁵⁵ – С. Д.]...»⁵⁶. «Государыня же, не приставая к Большой бухте, повернула назад, поднялась по реке вверх...»⁴⁹. Исследователи полагают, что, по-видимому, государыня вошла в устье реки *Ёдогава*⁵⁷. Потом перешла в её приток Кидзу-гава (тогда называвшийся рекой Ямасиро, т. к. она протекала по территории области Ямасиро⁵⁸)⁵⁹. «...Она... проследова[ла] по течению реки Ямасиро [старое название реки Кидзу-гава⁶⁰ – С. Д.]...»⁵⁶. «Государыня же, не соизволив вернуться, двинулась дальше, [д]ойдя до реки Ямасиро-гава...»⁴⁹. По этому притоку Ива-но химэ повернула на юг, примерно к землям нынешнего города Кидзу, уже вблизи границы с современной префектурой Нара (тогда это были территории области Ямато)⁵⁹. Ива-но химэ надеялась, что О-садзаки лично отправится за ней – уговаривать её вернуться⁶¹. Тогда она имела бы шанс склонить решение главы государства Ямато в свою пользу. Однако тот не торопился. Только на следующий день О-садзаки отправил своего человека – придворного (*тонэри*) по имени Торияма вер-

нуть Ива-но химэ⁶². Государь, видимо, понял, что жена собиралась вернуться в родительский дом, и приказал перехватить её раньше, чем она туда доберётся⁶³. Однако же Торияма, по неизвестной причине, так и не догнал беглянку. Может быть, он получил по этому поводу специальное распоряжение О-садзаки?

Не дождавшись появления супруга, государыня Ива-но химэ «... близ Ямасиро повернула и направилась в сторону Ямато»⁴⁹. «Проплыв по Ямасиро, она прибыла к горе Нара...»⁶⁴. «Перешла она гору Нара-но яма, посмотрела в сторону Кадзураки [то есть своих родных мест – С. Д.] и изволила сказать песней так: “... Земля, которую увидеть хочу, – [дворец] Такамия в Кадзураки, [родные] места вокруг дома!”...»⁶⁵. Однако почему-то передумала и потом «... она вернулась...»⁶⁶, «... она вернулась в Ямасиро, воздвигла палату дворца на склоне Тутуки-но вока и поселилась там»⁶⁷. «Кодзики» уточняет: она «... останови[ла]сь на какое-то время в Тутуки [совр.-яп. Цуцуки / Цудзуки в Ямасиро⁶⁸ – С. Д.], в доме у Нуриноми, человека из Кара [из Кореи⁶⁹ – С. Д.]...»⁶⁶. Таким образом, Ива-но химэ уехала в Ямасиро, поселилась отдельно и отказывалась вернуться во дворец государя⁶⁷. Примечательно, что в Ямасиро жил дед новой жены государя – Ята-но химэ по имени Хифурэ-но *оми* из рода Вани⁷⁰.

О-садзаки только в 1-й день 10-го месяца «... послал за государыней Кутимоти-но *оми* предка Икупа-но *оми* (в одном [толковании] сказано: это был Кути[ко]-но *оми*, предок Вани-но *оми*)»⁷¹. Вани-но *оми* Кутико указан в «Кодзики»⁷². В генеалогии клана Вани-но *оми*, Кутико-но *оми* назван сыном Вани-но Хифурэ-но *оми* и младшим братом Миядзи-якэ-химэ (Мия-нуси-якаваэ-химэ) и Вонабэ-но химэ, а также старшим братом Куни-ёри-химэ (другое имя Кути-химэ)⁷³. Получается, что Вани-но *оми* Кутико (он же – Кутимоти-но *оми*) был дядей принцесс Ята-но химэ и Удзи-но ваки-ирацумэ (новых жён государя Ё-садзаки). «Вот, добрался Кутимоти-но *оми* до Тутуки-но мия, обратился к государыне с речью, но та всё молчала и ничего ему не отвечала. Тогда Кутимоти-но *оми* распростёрся ниц перед дворцом государыни, дождь его мочил, но он и днём, и ночью оставался там [во дворе⁶⁷], не сходя с места...»⁶⁷. В «Кодзики» эта история рассказана так: «Когда Кутико-но *оми* [передавал слова государя – С. Д.]... пошёл сильный дождь. Не прячась от дождя, он встал на колени перед главным входом в дом [государыни].

Но она ушла к заднему входу. Тогда он встал на колени перед задним входом. Но она ушла к главному входу. Когда он прополз во двор и стал на колени там, вода пролилась ему за шиворот. На *оми* были голубые одежды с красным шнуром. Когда дождь намочил красный шнур, голуб[ые одежды] окрасил[лись] красным...»⁷⁴. За Кутимоти-но *оми* попросила его младшая сестра Куни-ёри-химэ (в «Кодзики» она названа именем Кути-химэ), состоявшая на службе у государыни. В конце концов, государыня сказала ей: «... “Скажи своему брату, чтобы он скорее возвращался [к государю]. Я же ни за что не вернусь”. И Кутимоти повернул назад и доложил обо всём государю»⁶⁷.

Далее в «Кодзики» рассказана ещё более удивительная история (о чём умалчивает «Нихон-сёки»). Не получая согласия со стороны Ива-но химэ, «Кутико-но *оми*, его младшая сестра Кути-пимэ и Нуриноми [кореец, в доме которого остановилась государыня – С. Д.] – всего их было трое – договорились между собой и доложили государю: “Причина, по которой государыня отправилась [в Ямасиро], такова. Нуриноми выращивает странное насекомое, которое превращается трижды: сначала оно превращается в ползающее насекомое, потом оно превращается в куколку, потом – в летающую птицу [в соответствии с другим чтением: “в летающее насекомое”⁷⁵ – С. Д.]. [Государыня] уехала просто для того, чтобы увидеть это насекомое. Ничего предосудительного у неё на сердце нет”. Когда ему рассказали об этом, государь рёк: “В таком случае я тоже нахожу это странным. Хочу увидеть [насекомое]”...»⁷⁶. Получается, по версии «Кодзики», что государь Ё-садзаки вообще не собирался мириться с Ива-но химэ, а поехал посмотреть удивительное насекомое. Отправившись из своего большого дворца, он проследовал в дом Нуриноми...»⁷⁰. Там, как говорится в «Кодзики», ничего примечательного не произошло. «Нуриноми же преподнёс государыне выращиваемое им насекомое, которое меняет свой облик трижды»⁷⁶. Ё-садзаки к Ива-но химэ так и не зашёл, только спел перед её дверями песню. Зато указан очень важный факт: государь тогда тосковал не по Ива-но химэ, а по Ята-но ваки-ирацумэ и «послал ей песню»⁷⁷. Совершенно не ясно, зачем Кутико-но *оми* (Кутимоти-но *оми*) было вводить в заблуждение государя Ё-садзаки? Почему в этом участвовал кореец Нуриноми? Может быть, здесь, наоборот, вскрылись истинные причины отъезда Ива-но

химэ в область Ямасиро и того, почему она гостила у Нуриноми (посмотреть на насекомое)? Единственное, что обращает на себя внимание, – это то, что члены рода Вани-но *оми* – Кутико-но *оми* и его младшая сестра Куни-ёри-химэ (Кути-химэ) неким образом оказались связаны с устранением Ива-но химэ и приходом к власти своей племянницы – государыни Ята-но химэ из рода Вани-удзи.

По версии «Нихон-секи», ситуация развивалась следующим образом. Только в 11-м месяце «государь изволил отправиться по реке в Ямасиро... На следующий день государь добрался до дворца Тутуки-но *мия* и стал звать государыню. Она же на встречу с ним не вышла...»⁷⁸. «Тогда государыня послала [человека] передать от неё такие слова: “Ты, государь, призвал к себе и взял в жёны [др.-яп. *мимэ*, совр.-яп. *хи* – досл. “сделал младшей женой государя”⁷⁹ – С. Д.] Ята-но пимэ. Я же не хочу быть государыней-супругой, если при этом та принцесса станет наложницей [др.-яп. *мимэ*, совр.-яп. *хи* – досл. “младшей женой государя” – С. Д.]”, – так она велела ему передать и встретиться с ним не пожелала. Государь прервал свой выезд и вернулся во дворец. Он негодовал, что государыня так рассержена...»⁸⁰ [Нихон-сёки, св. 11-й, Нинтоку, 22-й год]. И вдруг, о чудо, через некоторое время, «летом, в 6-м месяце [следующего года – С. Д.]... государыня-супруга Ипа-но пимэ-но *микото* скончалась во дворце Тутуки». После периода *могари* (временного погребения) она была похоронена на горе Нара⁸¹. «Кодзики» вообще не упоминают о смерти государыни Ива-но химэ⁸².

Кончина Ива-но химэ, несогласной с новым браком О-садзаки, пришлась очень кстати. Уже в 6-й день 1-го месяца следующего года Ята-но пимэ как жена, происходившая из рода правителей Ямато, а значит, имевшая право на титул верховной жрицы, «была провозглашена государыней-супругой» (др.-яп. *опо-кйсаки*, яп. *кого*, кит. *хуан-хоу*)⁸³ [Нихон-сёки, св. 11-й, Нинтоку, 38-й год]. В «Кудзи-хонки» сказано: «...Принцесса Ята-но *ми-мэ* – младшая единокровная сестра (*имото*) принца Удзи-но ваки-ирацумэ, наследника государя (*сумэра-микото*) [Хомуда / Одзина], управлявшего территорией (государства) из дворца Тоё-акира-но *мия* в Карусима – государем [О-садзаки / Нинтоку], управлявшим территорией (государства) из дворца Такацу-но *мия* в Нанива, была поставлена государыней (др.-яп. *опо-кйсаки*, совр.-яп. *кōгō*, кит. *хуан-хоу*)...»⁸⁴ [Кудзи-хонки, св. 5-й

(6), генеалогия Мононобэ-но *мурадзи*, 10-е поколение].

Обстоятельства смерти государыни Ива-но химэ очень подозрительны, особенно учитывая уже случившуюся ранее внезапную смерть предыдущего правителя Удзи-*кими* (который, скорее всего, был убит своим старшим братом – принцем О-садзаки)⁸⁵. То есть устранять политически неудобных людей в то время было делом обычным и привычным для О-садзаки. Здесь может быть предложена такая версия развития событий. Когда государыня Ива-но химэ выказала несогласие с новой брачной связью государя Ямато, к тому же грозившей государыне потерей её статуса и заменой главной жены на Ята-но химэ, О-садзаки, может быть, выгнал Ива-но химэ из дворца (или вынудил её это сделать) и отправил к родителям. Она не пожелала туда ехать, надеялась, что он изменит решение, поэтому на родину, в Кацураги, не поехала, а отправилась в Ямасиро. Почему – не совсем ясно, хотя нужно обратить внимание на то, что в области Ямасиро жил Вани-но Хифурэ-но *оми* – дед новых жён государя О-садзаки – принцесс Ята-но химэ и Удзи-но ваки-ирацумэ. Когда Ива-но химэ и после этого не дала согласия на брак О-садзаки, тот «негодовал». А потом государыню убили (или уморили до смерти). И О-садзаки (Нинтоку) опять оказался ни при чём – он в её дворец не входил, ездил смотреть насекомое в дом Нуриноми. Учитывая, что Нуриноми был замешан в заговоре людей клана Вани-но *оми* с целью обмана государя (если это только не хитрый ход самого О-садзаки), можно предположить, что кореец мог каким-либо образом поспособствовать смерти государыни.

Однако обе новые супруги государя Ямато – единокровные сестры Ята-но ваки-ирацумэ и Удзи-но ваки-ирацумэ – оказались бездетными⁸⁶. В «Кодзики» Ята-но химэ дважды названа “не имеющей побегов” (т. е. детей)⁸⁷. В «Кудзи-хонки» сказано: «Принцесса Ята-но *ми-мэ*... была поставлена государыней (др.-яп. *опо-кйсаки*, кит. *хуан-хоу*) и не родила государю детей (яп. *ми-ко*)...»⁸⁸ [Кудзи-хонки, св. 5-й (6), генеалогия Мононобэ-но *мурадзи*, 10-е поколение]. Возможно, это было проявлением вырождения из-за кровосмешения в роду правителей Ямато. Последней попыткой родить наследника престола от женщины из рода правителей Ямато было сватовство государя О-садзаки к родной младшей сестре новой государыни Ята-но химэ и единокровной сестре

Удзи-но ваки-*ирацумэ* – принцессе Мэдори-но *мико* (Мэдори-но *химэ-мико*; др.-яп. Мэтори-пимэ), которая одновременно была единокровной сестрой самому *О-садзак*⁸⁹. Принцесса Мэдори-но *мико* приходилась дочерью государю Хомуда (от Миянуси-ягапаэ-пимэ из рода Вани [или Мононобэ-но *мурадзи*])⁸⁹.

Но это сватовство браком с *О-садзак* не закончилось. Весной, во 2-м месяце, вероятно, 421 года [испр. хрон.] «...государь возжелал призвать к себе и сделать женой принцессу Мэтори-но пимэ и назначил [своего единокровного брата – С. Д.] принца Пая-буса-*вакэ* сватом-посредником...»⁹⁰. В «Кодзики» даны некоторые подробности сватовства. «Через своего младшего брата – Паябуса-*вакэ*-но [...] *кимми*⁹¹ – государь стал просить [согласия стать его женой] у своей единокровной сестры Мэдори-но [...] *кимми*. Мэдори-но [...] *кимми* сказала Паябуса-*вакэ*-но [...] *кимми*: “Поскольку [государь] страши[л]ся государыни [уже покойной Ива-но химэ – С. Д.], то он не взял себе Ята-но ваки-*иратумэ*. Поэтому не буду ему служить. Хочу быть твоей женой”. И тут они [Мэдори-но *кимми* и Паябуса-*вакэ* – С. Д.] стали мужем и женой. Поэтому Паябуса-*вакэ*-но [...] *кимми* ничего не доложил [государю]...»⁹². «Нихон-сёки» продолжает: «Пая-буса-*вакэ* же сам тайно взял её [т. е. принцессу Мэдори – С. Д.] себе в жёны и долгое время никаких вестей государю не подавал...»⁹⁰.

По этой причине *О-садзак* решил сам посвататься к принцессе Мэдори-но химэ. «И вот, государь, не зная, что у Мэтори-но пимэ теперь есть муж, самолично пожаловал в её опочивальню...»⁹⁰. «Тогда государь проследовал туда, где находилась Мэдори-но [...] *кимми*, и встал у порога её покоев. В это время Мэдори-но [...] *кимми* находилась у ткацкого станка и ткала одежду...»⁹³ вместе с другими «ткачихами, что ткали одежду для Мэтори-но пимэ на ткацком станке»⁹⁰. Из песен, которые пела принцесса Мэдори (по версии «Кодзики») и её ткачихи (по версии «Нихон-сёки») ⁹⁰, государю стало известно, что одежду на “небесном станочке” они ткали для “Молодого ястребка – Паябуса-*вакэ*”⁹⁴. Дело в том, что на “небесном станочке” изготавливалась не обычная одежда, а накидка особого покроя, надеваемая через голову, которой пользовались мужья, приходя по ночам к жёнам согласно обычаю *цумадои* (др.-яп. *тумадови* – “навещанию жены”, при котором супруги жили раздельно и встречи происходили только по ночам, в доме

женщины). Именно по этой готовящейся одежде государь *О-садзак* (*Нинтоку*) понял, что брак уже совершён⁹⁵. «Так государь узнал, что Пая-буса-*вакэ* взял её тайно в жёны, и сильно разгневался». Примечательно, что *О-садзак* и в этот раз «не желал, чтобы всё это дошло до государыни» Ята-но химэ, «потому стерпел и не стал наказывать [Пая-буса-*вакэ*]»⁹⁰. «Тогда государь понял, что у неё на сердце, и возвратился во дворец»⁹³. Таким образом, последняя попытка родить наследника от женщины из рода правителей Ямато закончилась неудачей.

Примечательны аргументы, на основании которых принцесса Мэдори отказала государю – он “страшится государыни” и поэтому не возьмёт новую супругу в качестве главной жены вместо прежней государыни – Ята-но химэ. И неудачливый жених *О-садзак* опять не стал поднимать шум и не наказал Пая-буса-*вакэ*. Может быть, такое поведение *О-садзак* объясняется тем, что он, как узурпатор (убивший брата-государя Удзи и захвативший трон Ямато), чувствовал шаткость своего положения на престоле: зная, воспользовавшись конфликтом, могла отстранить его от власти и при государыне-верховной жрице выбрать нового монарха. Тем не менее, осторожность *О-садзак*, видимо, была истолкована принцем Пая-буса-*вакэ* и его сторонниками как проявление слабости.

Поэтому в царствование *О-садзак* проявили себя и прежние методы борьбы общинной знати за власть – попытки прямого захвата трона. В конце раздела о государе *О-садзак* в «Нихон-сёки» сказано: «В то время приключилось много разных бедствий, несколько раз бывали случаи сопротивления [двору]...»⁹⁶. И в середине правления *О-садзак* был раскрыт заговор младшей сестры государя Мэдори и её мужа принца Хая-буса-*вакэ* (др.-яп. Пая-буса-*вакэ*), приходившегося сводным братом самой Мэдори и *О-садзак* одновременно.

По версии «Кодзики», заговор Хая-буса-*вакэ* и Мэдори был раскрыт ещё при жизни прежней государыни Ива-но химэ (др.-яп. Ипа-но пимэ)⁹⁷, т. е. до 421 года [испр. хрон.] (около 419–420 годов [испр. хрон.]). А поймал и расправился с мятежниками военачальник Ямабэ-но *Отатэ-но мурадзи* (др.-яп. Ямабэ-но *Опотатэ-но мурази*). Сначала беглецы укрылись от преследователей, вскарабкавшись на гору Курахаси-*яма* (др.-яп. Курапаси-*яма*; находится к юго-западу от современного города Сакураи⁹⁸).⁹⁹ «Затем они убежали оттуда

и когда прибыли в Сони, что в Уда¹⁰⁰, войска настигли их и убили. Полководец Ямабэ-но Опотатэ-но *мурази* снял жемчужный браслет с руки Мэдори-но [...] *кими* и отдал его своей жене...»¹⁰¹. История имела продолжение. «Позднее, когда готовились устроить пир, женщины из многих родов явились ко двору. У жены Опотатэ-но *мурази* на руке был браслет [...] *кими* [убитой принцессы-заговорщицы – С. Д.]. Государыня Ипа-но пимэ-но *микото* сама брала сделанные из листьев чарки с праздничным вином и подавала их жёнам из многих родов. Затем государыня узнала жемчужный браслет, отказалась подать чарку праздничного вина [жене Опотатэ-но *мурази*] и ушла. [Она] призвала Опотатэ-но *мурази* и рекла так “Этих людей [т. е. заговорщиков принца и принцессу – С. Д.] прогнали, поскольку они не оказывали должного уважения. И ничего в том странного нет. Но ты, раб, снял жемчужный браслет с руки той, кто выше тебя [по положению – С. Д.], когда тело её ещё не остыло, и отдал его своей жене”. Его приговорили к смертной казни»¹⁰¹, которая, видимо, была приведена в исполнение.

Однако, по сведениям «Нихон-сёки», заговорщики – принц Хая-буса-вакэ и принцесса Мэдори-но *химэ* – избежали гибели у горы Сони в Уда. Они ушли через горный перевал и были пойманы и убиты только у горы Комосироно в Исэ воинами «Вопуна из рода Помутибэ в Киби, и Аганоко, Сапэки-но *атапи* из Парима»¹⁰². Причём в одежде убитой принцессы были найдены и украдены яшмовые украшения, которые на пиру в праздник вкушения нового урожая уже новая государыня Ята-но *химэ* увидела на руках двух придворных дам – жены «владельца гор в Апуми» Вака-мори-яма и *унэмэ*¹⁰³ Ива-сака-химэ. Государыня повелела одному из чиновников выяснить, откуда у них украшения, и обнаружилось, что они принадлежат жене Аганоко из клана Сэки-но *атаи*. Было решено казнить Аганоко, но тот откупился от смертной казни своими землями¹⁰⁴. Таким образом, сходство событий есть, но они различаются по времени и в деталях.

Что это может означать? (1) Или просто ошибки и неточности составителей «Кодзики» и «Нихон-сёки». (2) Или разночтения «Кодзики» и «Нихон-сёки» не случайны. И вот почему. Так как в конце раздела о государе О-садзаки в «Нихон-сёки» утверждается, что «несколько раз бывали случаи сопротивления [двору]»⁹⁶, то история заговора принца и прин-

цессы из рода правителей Ямато, рассказанная в «Кодзики», может быть сказанием об одном из таких случаев сопротивления двору, сведения о котором оказались частично утраченными (забылись имена заговорщиков) и, в силу некоторого сходства событий, смешаны с историей о заговоре принца Хая-буса-вакэ и принцессы Мэдори. Причём можно предполагать и намеренное смешение материала о двух заговорах – для того, чтобы уменьшить их число в царствование О-садзаки. Образ мудрого и заботливого правителя Нинтоку, созданный в начале VIII века, не очень подходил к истории царствования, наполненного убийствами, мятежами, а также заговорами, направленными против монарха-узурпатора.

Поэтому заговор принца Хая-буса-вакэ и принцессы Мэдори-но *химэ* не являлся первым – он был вторым и случился позднее, уже после смерти государыни Ива-но *химэ*, когда новой государыней стала Ята-но *химэ* [около 421 года испр. хрон.]. «Прошло немного времени [после сватовства государя О-садзаки к принцессе Мэдори-но *химэ* – С. Д.], и вот, как-то однажды Пая-буса-вакэ прилёт на колени принцессы [Мэтори-пимэ]. И сказал он тогда: «Кто быстрее – перепел *сазаки* или ястреб *пая-буса*?». “Пая-буса быстрее”, – ответила она. Тогда принц говорит: “Значит, я главнее его”»⁹⁰. По версии «Кодзики», принцесса Мэдори сама подстрекала принца Хая-буса-вакэ убить государя О-садзаки и захватить власть в Ямато: «В это время вернулся её муж Паябуса-вакэ-но [...] *кими* и его жена, Мэдори-но [...] *кими*, спела так: “Ты, Паябуса-вакэ, летаешь высоко – поймай же трясогузку!”»⁹³ (яп. *садзаки*, т. е. государя О-садзаки¹⁰⁵). Надо полагать, что среди приближённых принца и принцессы были соглядатаи государя О-садзаки, так как сказанное стало ему известно. «Государь, услышав эти слова, рассердился ещё пуще прежнего»⁹⁰. Однако, как О-садзаки сам сказал, он «... победил свою ярость, чтобы не терять родственника, [и] стерпел молча»¹⁰⁶. То есть опять не рискнул пойти на открытый конфликт.

Однако знатные люди – сторонники Хая-буса-вакэ также подстрекали принца Хая-буса-вакэ поднять мятеж против государя Ямато: «А приближённые принца Пая-буса-вакэ сказали в песне так: “Ты, ястреб *пая-буса*, полети вверх к небу, облети вокруг, схвати перепела *сазаки*, на священном дереве *туки*!” [“священное дерево *туки*”, по-видимому, метафора священного поста правителя¹⁰⁷ – С.Д.]...»¹⁰⁶. Об

этом тоже было доложено государю. «Услышав эту песню, государь разгневался до чрезвычайности... и вознамерился убить Пая-буса-вакэ»¹⁰⁶. «Государь услышал эту песню и поднял войска, чтобы убить [супругов]»⁹³.

Когда заговор был раскрыт, принц Хая-буса-вакэ (др.-яп. Пая-буса-вакэ) с женой скрылись от наказания. «Услышав о побеге принца Пая-буса-вакэ, государь решил послать ему вслед Вопуна из рода Помути-бэ в Киби и Аганоко, Сапэки-но *атаи* из Парима, и повелел: “Догнать его, схватить и убить на месте!”...»¹⁰⁶. При поимке должна была быть казнена на месте и мятежная принцесса Мэдори. Но так как она была сестрой государя и государыни Ямато, то Ята-но химэ попросила за неё: «Тут государыня говорит: “Мэдори-но пимэ и в самом деле тяжко провинилась. Однако, когда её будут убивать, я не хотела бы, чтобы тело принцессы оказалось выставлено напоказ”. Поэтому Вопуна и прочим было приказано...» выполнить пожелание государыни¹⁰⁶. И тут последовало распоряжение, которое было бы неуместным, если бы заговор Хая-буса-вакэ и Мэдори был первым в царствование государя Ō-садзаки. Но оно было вполне закономерным, если этому заговору уже предшествовал ранее раскрытый заговор *безымянных* принца и принцессы, подавленный при покойной уже государыне Ива-но химэ военачальником Ямабэ-но Отатэ-но *мурадзи*, после чего казнённого за мародёрство – кражу жемчужного браслета, снятого с руки мёртвой принцессы. Распоряжение Ō-садзаки, данное по просьбе новой государыни Ята-но химэ, гласило: «Не срывать ножные и ручные браслеты, что будут на принцессе»¹⁰⁶. Такой приказ мог быть дан уже только при наличии печального опыта – кражи украшений военачальником Ямабэ-но Отатэ-но *мурадзи* с трупа мятежницы, убитой ранее при подавлении предыдущего заговора.

Как видно из приведённых в тексте «Нихон-сёки» имён, первый из преследователей, Офуна (др.-яп. Вопуна), был служилым человеком из корпорации неполноправных свободных Хомудзи-бэ (др.-яп. Помути-бэ) области Киби. Второй, Аганоко, из клана руководителей корпорации Саэки-бэ – рода Саэкибэ-но *атаэ* (др.-яп. Сапэки-но *атаи*) – принадлежал к знати области Харима. Он, ещё в царствование прежнего государя Хомуда (Ōдзина) – в 402 году [испр. хрон.], как видно из материалов «Харима-фудоки», сопровождал монарха Ямато в путешествии по землям уезда Камудзаки¹⁰⁸.

«...Когда царь Хомуда объезжал страну, то сопровождавший его Аганоко – прародитель *атаи* Саэкибэ [Саэкибэ-но *атаэ* – С. Д.] – попросил [у царя] эту местность [яп. *цүти* – досл. “землю” – С. Д.]...»¹⁰⁹ [Харима-фудоки, уезд Камудзаки, село Тада].

Мятежники хотели укрыться на священной территории – в храмах Исэ. «Решил тогда принц вместе с Мэтори-но пимэ бежать в храмы богов Исэ»¹⁰⁶. Сначала, как сказано в «Кодзики», беглецы добрались до горы Курахаси-яма (др.-яп. Курапаси). «Но Паябуса-вакэ-но [...] *кими* и Мэдори-но [...] *кими* сбежали и скрылись, поднявшись на гору Курапаси...»¹¹⁰. «Затем они убежали оттуда... в [местность – С. Д.] Сони, что в [округе – С. Д.] Уда»¹⁰¹. «Отправившись в погоню, Вопуна и его спутники добрались до Уда и настигли [беглецов] у горы Сони-но *яма*. Те едва успели спастись, спрятавшись в густой траве. Снова пустившись бежать, они преодолели горный подъём...» и, как следует из дальнейшего материала, отправившись на восток, добрались до земель области Исэ¹⁰⁶.

«Тут Вопуна и его спутники, поняв, что тем удалось убежать, поспешили к склону Комосиро в Исэ, там их [заговорщиков – С. Д.] настигли и убили. И стали шарить – искать яшмовые украшения принцессы и нашли их в юбке. И вот, тела принца и принцессы похоронили у истоков реки Ипоки-гана...» (нынешняя река Иэки-гава, один из истоков реки Идзумо-гава; берёт начало в префектуре Миэ, т. е. в Исэ)¹¹¹. Мотоори Норинага в своём труде, посвящённом «Кодзики» («Кодзики-дэн»), сообщает, что в тех местах имеется пещера, которая называется “Пещерой супругов”, в которой похоронены два тела¹¹¹. Можно полагать, что это захоронение Хая-буса-вакэ и Мэдори. После этого правительственный отряд вернулся в резиденцию государя Ямато, и командиры правительственного отряда «доложили [обо всём государю и государыне]. Государыня спросила Вопуна и его спутников: “А видели ли вы яшмовые украшения принцессы?”. “Не видели”, – отвечали те»¹⁰⁶. То есть, предположительно, повторилась ситуация, случившаяся при подавлении предыдущего заговора, когда военачальник-мародёр Ямабэ-но Отатэ-но *мурадзи* (др.-яп. Ямабэ-но Опотатэ-но *мурази*) украл жемчужный браслет убитой принцессы.

Однако, как и в предполагаемом первом заговоре, богатые украшения члена правящего рода были замечены государыней. «В тот год, в месяце вкушения первого урожая, в день

праздничного пира¹¹², было жаловано рисовое вино придворным дамам внешнего и внутреннего круга¹¹³. И на руках двух из них – супруги Вака-мори-яма, владельца гор в Апуми, и Ипа-сака-пимэ, придворной дамы в должности *унэмэ* – оказались прекрасные яшмовые украшения. Видит государыня – очень эти вещицы похожи на украшения принцессы Мэтори-но пимэ. Чтобы разрешить сомнения, повелела она чиновному лицу разузнать, откуда взялась эта яшма. Ответом было: “Эти украшения принадлежат жене Аганоко, Сапэки-но *атати*”. Стали уличать Аганоко в содеянном, и он признался: “В день, когда мы убили принцессу, я обыскал её и нашёл это”. Решено было казнить Аганоко. Но он сказал – взамен моей жизни я отдам государю все мои земли. И земли отошли к государю, а Аганоко была прощена его смертельная вина. Оттого-то и стали называть эти земли *Таматэ*, “Яшмовая замена”¹¹⁴ [Нихон-сёки, св. 11-й, Нинтоку, 40-й год пр.; Nihongi, XI, 23–24; Кодзики, св. 3-й, Нинтоку; Kojiki, III, CXXXVI].

Таким образом, О-садзаки, из-за бесплодия двух государынь и неудавшейся брачной связи с Мэдори-химэ (др.-яп. Мэтори-но пимэ), в конце концов остался без сына-наследника престола, который должен был быть рождён от женщины из рода государей Ямато. Поэтому наследником мог стать только какой-нибудь сын правителя от другой женщины – *не из рода монархов*. Вследствие этого, именно при О-садзаки сложилось и закрепилось положение, когда из окружения правителя выдвигался один мощный клан, находившийся, через государыню (а также и младших жён), в брачных связях с правителем. Вследствие этого данный клан становился фактически правящим при монархе. Сын от государыни – главной жены монарха, происходившей из данного клана – становился наследником престола. Так как служилый слой и его верхушка (служилая знать) еще не могли противостоять сильным позициям в управлении общинной верхушки, тактика которой в этот период начинает меняться, знатные кланы стремились упрочить свое влияние через регулирование браков правителей Ямато. Получилось так, что первым подобным кланом стал род Кацураги (Кадзураки). В результате, род Кацураги захватил власть при государе Ямато до 456 года. Дети от первой государыни правителя О-садзаки, Кацураги-но Ива-но химэ, стали монархами Ямато первой половины V века¹¹⁵.

Таким образом, знать продолжала играть большую роль в политической системе Ямато *среднего* периода (т. е. Японии V века). В окружении О-садзаки (государя Нинтоку) были следующие сановники. Влияние на монарха сохранял тогда уже престарелый *о-оми* Ки-но Такэути-но *сукунэ*. Ближайшим сподвижником О-садзаки был ещё один сын Такэути-но *сукунэ* и брат Кацураги-но Соцу-бико, член родственного клану Кацураги рода Хэгури – Хэгури-но Цуку-но *сукунэ* (др.-яп. Пэгури-но Туку-но *сукунэ*)¹¹⁶ [Кодзики, св. 2-й, Когэн; Kojiki, II, LXI]. О нём в «Ки-удзи-но кат ё» сказано: «“Родословие” (*кат ё*) говорит: шестой сын [Такэути-но *сукунэ*] – Хэгури-но Цуку-но *сукунэ* на протяжении длительного времени служил [в период] трёх царствований государей (*сумэра-микото*) Ёдзина, Нинтоку, Ритю, занимаясь делами государственного управления...»¹¹⁷. «Ки-удзи-но кат ё» сообщает, что Хэгури-но Цуку-но *сукунэ* имел двух сыновей – старшего сына Хэгури-но Матори-но *о-оми* и его младшего брата – Нуката-но Савара-но *сукунэ*. «“Ки-удзи-но кат ё” говорит: Нуката-но Савара-но *сукунэ*. Проведённое истинное исследование [показало, что он] является вторым сыном [Хэгури-но] Цуку-но *сукунэ*). “Ки-удзи-но кат ё” говорит: младший брат Хэгури-но Матори-но *о-оми* [по имени] Нуката-но Савара-но *сукунэ* проживал в селении Нуката-но *мура* округа Хэгури-но *агата*. [Он] не продолжал отцовский род, [а] носил наследственное звание (*кабанэ*) [рода матери]¹¹⁸ – Нуката-но *обито*»¹¹⁹. Ранее в источнике сказано: «Ещё передают, [что человек из клана Хэгури-удзи] – Нуката-но Савара-но *сукунэ* [имел] сына [по имени] Нуката-но Кома-но *сукунэ*. В округе Хэгури-но *агата* пасли лошадей, [поэтому Нуката-но Савара-но *сукунэ*] выбрал быстрого жеребёнка [и] выкормил его. [А потом] поднёс [его] государю [Нинтоку, Ритю или Хансё(?) – С. Д.]. [Государь] повелел даровать [Нуката-но Савара-но *сукунэ*] наследственное звание (*кабанэ*) Умамикуи-но *мурадзи* (досл. “руководитель корпорации вскармливающих при [дворе] государя лошадей” [ит. *māg’un’* – (корпорации) конюхов]¹²⁰) [и] приказал заниматься содержанием (вскармливанием) [лошадей]. Поэтому дали наименование тому месту, где [Нуката-но Савара-но *сукунэ*] выкормил жеребёнка (*кома*), назвав [эту местность] Икома (досл. “[место, где] вырастили жеребёнка”). ([Примечание]: ещё передают, [что] сын Нуката-но Кома [“жеребёнок”]-но *сукунэ* ■■

[получил наследственное звание] Умаикуи-но Микуи-но *мурадзи* (досл. “руководитель корпорации [людей] государева кола для привязывания скотины из Умаикуи”¹²¹)»¹²². Кроме того, «Синсэн-сёдзи-року» сообщается: «[Люди рода] Савара-но *оми*. [Имеют] одинакового предка с [кланом] Хэгури-но *асоми*. Являются потомками Хэгури-но Цуку-но *сукунэ* – сына Такэути-но *сукунэ*... [Люди рода] Нуката-но *обито*. [Имеют] одинакового предка с [кланом] Савара-но *оми*. Являются потомками Хэгури-но Цуку-но *сукунэ*, [один из потомков которого] не стал продолжать род (*удзи*) отца, [а] получил [наследственное звание] Нуката-но *обито* из рода (*удзи*) матери»¹²³ [Синсэн-сёдзи-року, св.9-й, Савара-но *оми*, Нуката-но *обито*].

«Кудзи-хонки» утверждает, что в царствование Ō-садзаки должность “великого министра” (др.-яп. *оно-оми*, совр.-яп. *о-оми*) [видимо, уже после смерти *о-оми* Такэути-но *сукунэ* в конце царствования О-садзаки] занял член рода Овари-но *мурадзи* (др.-яп. *Вопари-но мураси*) – Ооми-но *мурадзи* (др.-яп. *Овоми-но мураси*), сын родоначальника данной ветви клана Овари-*узди* – Овари-но *мурадзи* Одзуна-нэ-но *микото* (“великого *оми*” государя Хомуда)¹²⁴ [Кудзи-хонки, св. 5-й (3), генеалогия Овари-но *мурадзи*, 13-е и 14-е поколения].

Продолжали нести службу при дворе О-садзаки (Нинтоку) члены рода Мононобэ-но *мурадзи*. В «Кудзи-хонки» сообщается, что сыновья Мононобэ-но Тадзима-но *о-мурадзи* (получившего это звание в царствование государя Ōтараси-хэйко / Кэйко, 337–около 343 годов [испр. хрон.]) – два брата из рода Мононобэ-но *мурадзи*. Мононобэ-но Иё-но *мурадзи-но кими* и Мононобэ-но Оками-но *мурадзи-но кими* «... того же двора царствование [царствование государя (*сумэра-микото*) из дворца Такацу-но *мия* в Нанива] последовательно стали придворными [государя], в свите (вместе) служили»¹²⁵ [Кудзи-хонки, св. 5-й (6), Генеалогия Мононобэ-но *мурадзи*, 10-е поколение]. Их младший брат Мононобэ-но Ō-вакэ-но *мурадзи-но кими* также стал придворным государя Ō-садзаки, одновременно выполняя жреческие функции (“исполнял обряды в храме [дзингү]”). Позднее он возглавил корпорацию *микосиро* – Ята-бэ и получил наследственное звание (*кабанэ*) Ятабэ-но *мурадзи*¹²⁶ [Кудзи-хонки, св. 5-й (6), генеалогия Мононобэ-но *мурадзи*, 10-е поколение].

Такая организация власти, в силу ряда объективных и субъективных причин сложившаяся

в царствование государя О-садзаки (Нинтоку), когда при правителе за счёт брачных связей стал выдвигаться клан, становившийся правящим при монархе, сохранялась до середины VII века, когда в результате переворота *Тайка* от власти был отстранён клан Сога, готовившийся к прямому захвату трона Ямато. Только после этого, в царствование императора Тэмму (672–686) окончательно сформировалась концепция *единой и непрерывной* династии Ямато, происходившей от небесной богини Аматаэрасу, которая, в силу этого, не должна была уже утрачивать права на японский престол, какая бы политическая борьба не велась знатью.

Примечания

¹ Об этом см.: Суровень, Д. А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург, 1998. С. 175–198; Суровень, Д. А. Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование Мимаки (государя Судзина) // Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитар. науки. 1999. Вып. 2, № 13. С. 89–113.

² О ней см.: Суровень, Д. А. Корейский поход Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск : Ин-т археологии РАН; МГПИ, 1998. Вып. 5. С. 160–167; Суровень, Д. А. Период регентства Окинага-тараси-химэ (правительницы Дзингү) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск : Ин-т археологии РАН; МГПИ, 1998. Вып. 6. С. 174–180.

³ О реконструкции хронологии периода царствования государя О-садзаки (Нинтоку) см.: Суровень, Д. А. Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е–20-е годы V века // Урал. востоковедение : междунар. альм. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 4–24.

⁴ О нём см.: Суровень, Д. А. Развитие Японии в конце IV–начале V вв. // Урал. востоковедение : междунар. альм. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. Вып. 1. С. 8–45.

⁵ Кодзики 古事記 (из серии “Нихон котэн бунгаку дзэнсё” 日本古典文学全集). Токио 東京 : Сёгаккан 小学館, 2001. С. 172; Кодзики : записи о деяниях древности. СПб. : Шар, 1994. Т. II. С. 49.

- ⁶ Кодзики, 2001. С. 156; Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 41.
- ⁷ См.: Конрад, Н. И. Древняя история Японии // Избр. тр. : история. М. : Наука, 1974. С. 32.
- ⁸ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 50–51; Кодзики, 2001. С. 172–174.
- ⁹ Цит. по: Kojiki : Records of ancient matters / transl. by V. H. Chamberlain. Tokyo : Charles E. Tuttle Company, 1982. P. 1–428.
- ¹⁰ Исио, Ё. 石尾 芳久. Нихон кодай-но тэнносэй то тайсэйкан-сэйдо 日本古代の天皇制と太政官制度. Токио 東京, 1962. С. 16; Воробьев, М. В. Япония в III–VII веках. М. : Наука, 1980. С. 111.
- ¹¹ 「紀氏家牒 云: 武内宿禰之子 并 九。(男子, 七、女子, 二)。娶^レ葛城国造 荒田彦之女、葛比売 生^レ襲津彦宿禰。家^レ大倭国、葛城郡、長柄里。故名^レ葛城長柄襲津彦宿禰。葛城朝臣・的臣等之祖 也。」 – Ки-удзи-но кат ё // Танака Такаси-тёсаку-сё ю 2 『田中卓著作集2』. URL : <http://www.kamnavi.net/ki/kisinoie.htm>.
- ¹² Кодзики, 2001. С. 174, 174–175. Ср.: Кодзики : записи о деяниях древности. С. 50–51.
- ¹³ 「的臣(いくはのおみ) ...; 葛城襲津彦命の後なり。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 6-й // Цит. по: 新撰姓氏録. 全三十卷 // 佐伯有清 『新撰姓氏録の研究 本文篇』 (Саэки Арикиё. Исследование “Синсэн-сёдзи-року”. Основной текст. Токио : Ёсикава кобункан, 1962). URL : <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/10syouji.htm>.
- ¹⁴ 「阿支奈臣(あぎなのおみ)。... 武内宿禰の男、; 葛城曾豆比古命の後なり。布敷首(ぬのしのおびと)。...; 葛木襲津彦命の後なり。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 8-й. URL : <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/12syouji.htm>.
- ¹⁵ Исио, Ё. Нихон кодай-но тэнносэй то тайсэйкан-сэйдо. С. 16; Воробьев, М. В. Япония в III–VII веках. С. 111.
- ¹⁶ Цит. по: Nihongi : Chronicles of Japan from the earliest times to A. D. 697 / transl. by W. G. Aston. L. : Allen, 1956. Part I. 407 p.
- ¹⁷ Исио, Ё. Указ. соч. С. 16; Воробьев, М. В. Указ. соч. С. 111.
- ¹⁸ При анализе хронологических материалов «Нихон-сёки» обнаруживается очень интересная деталь. Источник, рассказывая о 1-м годе правления О-садзаки (Нинтоку), уходит в предыдущее время: «в первый день, когда правитель [О-садзаки] был рожден» (「初、天皇 生、日...」 – Нихон-сёки 日本書紀 (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系). Токио 東京 : Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. I. Т. I. С. 294; 初日 кит. ч̄ у-ж̄ – 1) восходящее солнце, утренняя заря; 2) первый день. См.: Боль-
- шой китайско-русский словарь. М. : Наука, 1983. Т. III. С. 399; далее – БКРС), и, по завершении рассказа о рождении О-садзаки, зафиксированного в летописи благодаря чудесному знаменю, произошедшему в этот день, далее сообщается: «Этот год был [годом] мидзуно-то-тори (10-й год цикла) [по циклу] “Великого Юпитера” (60-летнего цикла)» (「是年也、太歳癸酉。」 – Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 294) [Нихон-сёки, св. 11-й, Нинтоку, 1-й год пр.; Nihongi, XI, 8]. По-видимому, данное циклическое обозначение года рождения О-садзаки в каком-то первоначальном источнике было понято составителями «Нихон-сёки» не как датировка дня рождения правителя, а как дата 1-го года правления О-садзаки, что внесло дополнительную путаницу в летосчисление. Ошибка, вероятно, была вызвана и стремлением авторов «Нихон-сёки» как-то компенсировать лишние 120 лет, возникшие по причине принятой ими “растянутой” (удревненной на два цикла) хронологии. На рубеже IV–V веков 10-й год цикла выпадает на 373 и 433 годы (См.: Цыбульский, В. В. Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии. М. : Наука, 1987. С. 104, 114). 373 год никак не может быть 1-м годом правления О-садзаки (Нинтоку), так как он приходился на времена правления бабушки Нинтоку – государыни Дзингү (по исправленной хронологии). Скорее всего, 10-й год цикла (373 год) следует признать годом рождения О-садзаки, что следует из логики изложения материала в «Нихон-сёки».
- ¹⁹ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 169; Нихон-сёки : анналы Японии. СПб. : Гиперион, 1997. Т. I. С. 302.
- ²⁰ 皇后 др.-яп. опо-кйсаки, яп. кого, кит. хуанхоу – главная жена, государыня. См.: Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 295; 大后 др.-яп. опо-кйсаки, яп. тайкō, кит. тай-хōу – главная жена, государыня, императрица. См.: Кодзики, 2001. С. 284, 285; см. также: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 302; Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 169.
- ²¹ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 217, прим. 4.
- ²² 日向之諸縣君 牛諸 яп. Пимука-но моро-агата-но кими Усиморо – досл. Усиморо – “повелитель всех округов в Химука”. См.: Кодзики, 2001. С. 284. Некоторые исследователи считают, что Моро-агата – это топоним, который упоминается в «Вам ёс ё». Вероятно, речь идет о местности, соответствующей нынешней юго-западной части префектуры Ми-

- ядзаки. См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 448, прим. 22.
- ²³ Об этом см.: Суровень, Д. А. Основание государства Ямато... С. 175–198.
- ²⁴ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 290.
- ²⁵ Родился в 373 году (10-й год цикла). 402 год н.э.–373 год н.э. = 29 лет.
- ²⁶ См.: Кодзики, 2001. С. 262, 263; Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 90–91, 169; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 288, 302.
- ²⁷ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 171; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 306–307.
- ²⁸ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 171.
- ²⁹ 婦女 яп. фудзэ, кит. фў н'юй – женщина; где 婦 кит. фў – сущ. 1) замужняя женщина; жена; супруга... См.: БКРС. Т. III. С. 304; Фельдман-Конрад, Н. И. Японско-русский учебный словарь иероглифов. М. : Рус. яз., 1977. С. 173; далее – ЯРУСИ. См.: Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 301.
- ³⁰ По-видимому, она была из местности Кувата (Кувата) в провинции Тамба (Танива). Это место примерно соответствует нынешнему местоположению храма Кувата-дзиндзя в городе Камэока. См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 471, прим. 29.
- ³¹ 「近習, 舍人等」 яп. киндз ю-но тонэри-домо – досл. “тонэри из приближённых”. См.: Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 301; где 近習 яп. киндз ю – арх. прислужник, свита; 近習 кит. цзунь-суй – приближённый... См.: БКРС. Т. IV. С. 101.
- ³² Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 306.
- ³³ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 171–172.
- ³⁴ 庶妹 яп. мама-имо, кит. шў-м'эй – досл. “младшая сестра от младшей жены отца”. См.: Кодзики, 2001. С. 284; где 庶 кит. шў – прил. ...3)* простой... сущ. ...3) ын от младшей (второстепенной) жены; боковая ветвь рода...; 庶母 кит. шў-мў – мать-младшая (второстепенная) жена отца (в устах детей старшей, главной жены). См.: БКРС. Т. IV. С. 924; 妹 кит. м'эй – 1) младшая сестра... См.: БКРС. Т. III. С. 753.
- ³⁵ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 170.
- ³⁶ 丸邇之比布礼能意富美 др.-яп. Вани-но Пипурэ-но опоми, совр.-яп. Вани-но Хифурэ-но ёми – досл. “ёми (др.-яп. опоми) Хифурэ (др.-яп. Пипурэ) из [рода] Вани”. См.: Кодзики, 2001. С. 256.
- ³⁷ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 87, 88–90; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 285; Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 270.
- ³⁸ Цит. по: Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) //私本 先代舊事本紀. URL : http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaiukuji/sendaiukuji_top.htm.
- ³⁹ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 301.
- ⁴⁰ Подробнее см.: Суровень, Д. А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н. э.–III век н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск : Ин-т археологии РАН; МГПИ, 1995. Вып. 2. С. 161–162; Суровень, Д. А. Проблема периода “восьми правителей” и развитие государства Ямато в царствование Мимаки. С. 96–100.
- ⁴¹ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 306–307.
- ⁴² Там же. С. 302.
- ⁴³ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 87, 170.
- ⁴⁴ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 472, прим. 36.
- ⁴⁵ Там же. С. 307.
- ⁴⁶ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 220, прим. 23. По поводу идентификации этого растения митуна-касипа существуют разные мнения. Одни считают его дубом (см.: Kojiki / transl. by D. L. Philippi. Tokyo : Tokyo University Press, 1969. P. 517), другие – растением какурэ-мино (из семейства аралии пятицветной). См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 220, прим. 23. Касипа – вечнозелёное дерево, листья которого состоят из трёх частей. Эти листья использовались как блюда, на которые укладывались подношения богам в виде еды, в эти листья наливали сакэ и пр. От названия этого дерева (касипа) происходит название должности касивадэ (др.-яп. касипадэ) – что-то вроде распорядителя угощения, совмещавшего обязанности повара и подавальщика кушаний. См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 472, прим. 39.
- ⁴⁷ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 172.
- ⁴⁸ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 307.
- ⁴⁹ Там же. С. 308.
- ⁵⁰ Соответствует расположению нынешнего города Сингу в префектуре Вакаяма (на полуострове Кии). См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 472, прим. 38.
- ⁵¹ Кодзики : Записи о деяниях древности. Т. II. С. 172–173.
- ⁵² См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 220, прим. 26; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 308.

- ⁵³ Волшебная Япония. СПб. : Северо-запад пресс, 2001. С. 89, прим. 136; Мещеряков, А. Н. История древней Японии / А. Н. Мещеряков, М. В. Грачёв. СПб. : Гиперион, 2002. С. 399.
- ⁵⁴ Мещеряков, А. Н., История древней Японии. С. 399; Глускина, А. Е. “Манъёсю” как литературный памятник // Манъёсю : японская поэзия. М. : АСТ, 2001. Т. I. С. 40.
- ⁵⁵ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 220, прим. 27.
- ⁵⁶ Там же. С. 173–174.
- ⁵⁷ Там же. С. 472, прим. 41.
- ⁵⁸ См.: Кодзики, 2001. С. 292, прим. 17.
- ⁵⁹ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 472, прим. 41.
- ⁶⁰ Там же. С. 472, прим. 42.
- ⁶¹ См. песню государыни «По реке Ямасиро...». См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 308.
- ⁶² Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 308; Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 174.
- ⁶³ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 473, прим. 43.
- ⁶⁴ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 173.
- ⁶⁵ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 308, 309.
- ⁶⁶ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 174.
- ⁶⁷ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 309.
- ⁶⁸ Kojiki... P. 344, note 17.
- ⁶⁹ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 221, прим. 33.
- ⁷⁰ Вани-удзи-но кэйдзу 和邇氏の系図. 駿河浅間大社宮司家所蔵版に準拠 // 『姓氏家系大辞典』 所載「和邇部系図」. URL : <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/wanikeizu.htm>.
- ⁷¹ В русском переводе допущена опечатка: имя предка рода Вани-но оми 和珥臣 祖 – Кутиконо оми 口子臣 прочитано как Кутимоти. Ср.: Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 304; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 309.
- ⁷² Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 174–175.
- ⁷³ Вани-удзи-но кэйдзу 和邇氏の系図. 駿河浅間大社宮司家所蔵版に準拠 // 『姓氏家系大辞典』 所載「和邇部系図」. URL : <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/ookimikeizu/wanikeizu.htm>.
- ⁷⁴ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 174–175.
- ⁷⁵ Kojiki... P. 348, note 16.
- ⁷⁶ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 175.
- ⁷⁷ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 175–176.
- ⁷⁸ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 310.
- ⁷⁹ 「八田皇女 爲^レ妃。」 См.: Нихон-сёки. Ч. I. Т. I. С. 306.
- ⁸⁰ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 310–311.
- ⁸¹ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 311; Nihongi. Part I. P. 289.
- ⁸² См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 176, 222, прим. 39.
- ⁸³ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 311; Nihongi. Part I. P. 289; Нихонги. Ч. I. Т. I. С. 306.
- ⁸⁴ 「輕嶋豊明宮御宇天皇, 太子-菟遲稚郎子, 同腹妹-矢田皇女, 難波高津宮御宇天皇 立為^レ皇后...」 – Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // 私本 先代舊事本紀. URL : <http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendakuji/sendakuji05.htm>.
- ⁸⁵ Об этом см.: Суровень, Д. А. Политическая борьба в государстве Ямато и его внешнеполитические связи в 10-е–20-е годы V века // Уральск. востоковедение : междунар. альм. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 4–10.
- ⁸⁶ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 170.
- ⁸⁷ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 176, 222, прим. 39.
- ⁸⁸ 「...矢田皇女... 立為^レ皇后 而不生^レ皇子...」 – Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀, в 10-ти свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // 私本 先代舊事本紀. URL : <http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendakuji/sendakuji05.htm>.
- ⁸⁹ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 87; Кодзики, 2001. С. 256, 257; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. II. С. 285.
- ⁹⁰ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 312.
- ⁹¹ В русском переводе титул 王 кими / мико “принц, князь / сын государя” прочитан неверно как титул государя Ямато – опо-кими / о-кими (должен записываться иероглифами 大王). Ср.: Кодзики, 2001. С. 298, 299; Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 176.
- ⁹² Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 176–177.
- ⁹³ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 177.
- ⁹⁴ В песнях данного цикла обыгрываются “птичь” имена государя, принца и принцессы. Имя принцессы Мэтори-но пимэ означает “Принцесса-птица” (женского пола), Пая-буса-

вакэ – “Юноша–ястреб”, Ō-садзаки – “Великий перепел” (в русском переводе «Кодзики» – “Большая трясогузка”). См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 474, прим. 52, 54; Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 222, прим. 43.

⁹⁵ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 474, прим. 52.

⁹⁶ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 318.

⁹⁷ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 178, 223, прим. 46.

⁹⁸ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 474, прим. 56.

⁹⁹ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 177–178; Нихон-сёки : Анналы Японии. Т. I. С. 474, прим. 56.

¹⁰⁰ В провинции Ямато, восточнее нынешних Хаибара и Муру в префектуре Нара. См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 474, прим. 55.

¹⁰¹ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 178.

¹⁰² См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 313, 474.

¹⁰³ Унэмэ – придворные дамы; знатные провинциальные семьи должны были присылать своих дочерей прислуживать в Заднем дворце (дворце государыни, т. е. в покоях супруги правителя). См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 475, прим. 61.

¹⁰⁴ См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 313–314.

¹⁰⁵ См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 222, прим. 43.

¹⁰⁶ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 313.

¹⁰⁷ Там же. С. 474, прим. 54.

¹⁰⁸ См.: Древние фудоки. С. 237.

¹⁰⁹ 「品太天皇 巡行之時、大御伴人 佐伯部等、始祖 阿我乃古 申、欲請^レ此土。」 – Харима-но куни-но фудоки // Фудоки. С. 32, строки 807–808.

¹¹⁰ Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 177–178.

¹¹¹ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 474, прим. 58.

¹¹² В более позднее время, согласно «Р̄-ё-но гигэ» («Толкованию свода законов Тайхор̄-ё»), этот обряд совершался в день зайца 11-го месяца; на рассвете следующего дня, в день дракона, происходил ритуальный пир. См.: Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 475, прим. 59.

¹¹³ Согласно тому же «Р̄-ё-но гигэ», придворные дамы делились на эти два класса. Комментаторы текста «Нихон-сёки» полагают, что составители источника использовали современ-

ную им терминологию, не существовавшую в описываемые времена. См.: Нихон-сёки: анналы Японии. Т. I. С. 475, прим. 60.

¹¹⁴ Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 314–315.

¹¹⁵ См.: Исио, Ё. Нихон кодай-но тэнносэй то тайсэйкан-сэйдо. С. 16, 27. См.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 169; Нихон-сёки : анналы Японии. Т. I. С. 302.

¹¹⁶ Кодзики, 2001. С. 174, 174–175. Ср.: Кодзики : записи о деяниях древности. Т. II. С. 50–51.

¹¹⁷ 「家牒 曰: 六男 平群木兔宿禰、歷^レ仕応神・仁徳・履中、三代天皇、執^レ国政。」 – Ки-удзи-но кат ё // Танака Такаси-тёсаку-с̄ю 2 『田中卓著作集2』. URL : <http://www.kamnavi.net/ki/kisinoie.htm>.

¹¹⁸ Примечание издателя текста: «Иероглифы “род матери” в первоначальном тексте были утрачены». – Ки-удзи-но кат ё // Танака Такаси-тёсаку-с̄ю 2 『田中卓著作集2』. Цит. по: Op. cit.

¹¹⁹ 「紀氏家牒 曰、額田早良宿禰。(成信考、木兔宿禰、二男也。)。紀氏家牒 曰、平群真鳥大臣、弟、額田早良宿禰 家^レ平群県、額田里。不尋^レ父氏、負^レ母氏」姓額田首。」 // Там же.

¹²⁰ 馬工 яп. ума-ми-куи – досл. “вскармливающие при [дворе] государя лошадей”; где яп. ума – “конь, лошадь”; ми – префикс, указывающий на принадлежность к государю; куи – от куу – вскармливать; 馬工 кит. маг̄ ун̄ – конюх, рабочий в конюшне... См.: БКРС. Т. III. С. 528.

¹²¹ 馬工御織連 яп. Умамикуи-но Микуйи-но мурадзи; где 織 яп. куи, кит. чжү – сущ. деревянная веха (отметка); кол (для привязывания скотины). См.: БКРС. Т. IV. С. 212.

¹²² 「又云、額田早良宿禰、男、額田駒宿禰、平群県二在^レ馬牧、扱^レ駿駒、養^レ之。獻^レ天皇。勅賜^レ姓 馬工連、令掌^レ飼。故号^レ其養^レ駒之処 曰^レ生駒。(又云^レ額田駒宿禰、男、■■馬工、御織連。)」 – Ки-удзи-но кат ё // Танака Такаси-тёсаку-с̄ю 2 『田中卓著作集2』. Цит. по: Op. cit.

¹²³ 「早良臣(さわらのおみ)。;平群朝臣と同じき祖。武内宿禰の男、;平群都久宿禰の後なり。額田首(ぬかたのおびと)。;早良臣と同じき祖。;平群木兔宿禰の後なり。父の氏を、尋がずして、母の氏の額田首を負へり。」 – Синсэн-сёдзи-року, св. 9. URL : <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/13syouji.htm>.

¹²⁴ 「十三世孫、尾綱根命。此命、譽田天皇【應神】御世、為^レ大臣、供奉...十四世孫...意乎己連。此連、大雀朝【仁徳】御世、為^レ大臣、供奉。【...尾綱根命子也。】」 – Кудзи-хонки, св. 5 (3). Цит. по: Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本

紀 : в 10 свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // 私本 先代舊事本紀. URL : http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaijuji/sendaijuji_top.htm.

¹²⁵ 「弟、物部伊與連公。弟、物部小神連公。已上、二人、同[難波、高津宮、天皇、御世]朝御世、並為侍臣供奉。」 – Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 : в 10 свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // 私本 先代舊事本紀. URL : http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaijuji/sendaijuji_top.htm; 「弟に、;物部伊与連公。弟に、;物;部;小;神;連;公。以上の二人は、同じ難波高津宮の天皇の御世、共に侍臣となってお仕えしました。」 – Сэндай Кудзи-хонки, св. 5 先代舊事本紀. URL : <http://www.h4.dion>.

[ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki5\(6\).htm](http://ne.jp/~munyu/kujihonki/kujiki5(6).htm); Сэндай Кудзи-хонки, св. 5 先代旧事本紀. URL : <http://www.kenkenfukuyo.org/reki/sendai-new/sen000.html>.

¹²⁶ 「弟、物部、大別、連、公 (印葉連公以下至此、皆多遲麻、大連、子也)。此連公、難波高津宮御宇天皇、御世(仁德) 詔為侍臣、奉齋神宮。... 矢田皇女... 不生皇子之時、詔侍臣大別、連、公、為皇子代、后號為氏、使為氏、造、改賜矢田部、連、公、姓。」 – Сэндай кудзи-хонки 先代舊事本紀 : в 10 свитках (из серии “Кокуси-тайкэй” 国史大系) // 私本 先代舊事本紀. URL : <http://miko.org/~uraki/kuon/furu/text/sendaijuji/sendaijuji05.htm>.